

На правах рукописи

Веремчук Людмила Павловна

**ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ АЛЕКСИСА ТОКВИЛЯ**

07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Томск – 2013

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре истории древнего мира, средних веков и методологии истории.

Научный консультант:

доктор исторических наук, профессор
Могильницкий Борис Георгиевич

Официальные оппоненты:

Ивоина Ольга Ивановна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный педагогический университет», кафедра всеобщей истории, историографии и источниковедения, профессор

Фоменко Светлана Владимировна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Омский государственный университет им.Ф.М. Достоевского», кафедра всеобщей истории, профессор

Трубникова Наталья Валерьевна, доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», кафедра истории и регионоведения, заведующая кафедрой

Ведущая организация:

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет»

Защита состоится 25 октября 2013 г. в 14-30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр.Ленина, 36 (корпус № 3, ауд. 327).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Шевцов
Вячеслав Вениаминович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Творчество выдающегося французского историка, социолога, политолога Алексиса Токвиля на протяжении двух столетий остается объектом живого внимания и научного интереса со стороны исследователей разных школ и направлений. Помимо таких важных факторов, как глубокий аналитический ум, умение увидеть проблему и найти варианты ее решения, тонкая политическая интуиция, чувство истории, – неизменно ему присущих, этот интерес обусловлен тем, что ученый поставил и исследовал две глобальные проблемы, сохраняющие актуальность и сегодня, – проблему демократии и проблему социальной революции. Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению этой второй составляющей его историко-социологических идей.

Нужно ли писать о революции сегодня, когда в современной общественно-политической мысли отчетливо просматривается тенденция к возведению революции в ранг исторической ошибки, предпринимается абсолютное противопоставление революции как зла и реформы как блага? Исторический опыт показывает, что такое противопоставление чревато ошибочными выводами и ошибочными политическими действиями. Коренные революционные преобразования могут осуществляться эволюционным путем, а эволюция может приобрести революционные черты. Много примеров такого рода дала наша современность.

Жизнь и творчество Токвиля пришлось на время почти не прекращавшихся революционных потрясений. Он начал жить, когда во Франции и Европе слышались последние раскаты Великой французской революции. За его сравнительно короткий век совершились наполеоновские войны, Реставрация, Июльская революция 1830 г., Февральская революция 1848–1849 гг. во

Франции, революционное рождение Второй республики, потрясения, связанные с ее крушением и утверждением Второй империи. Когда Токвиль уходил из жизни, на горизонте французской истории уже вырисовывались смутные силуэты Парижской Коммуны.

Общество его времени мучилось революциями, однако снова и снова осуществляло их. Как мыслители, жившие до него, его современники и те, кто пришел в мир значительно позднее, Токвиль питал надежду найти способ остановить революционный процесс, исключить борьбу классов из истории человечества, найти формулу сплочения социума.

Этот поиск продолжается и сегодня, как продолжают сами революционные преобразования. Изменив свой облик, обратившись в «бархатные», они, тем не менее, вновь и вновь колеблют, дестабилизируют, меняют общество. Осмыслить содержание революционных трансформаций, выявить их глубинные основы, понять сущностный смысл, найти им реальные альтернативы – в этом ученый видел возможность управлять этим процессом, надежду его изменить, средство нейтрализовать его негативные следствия. В таком смысле его исследование проблемы социальной революции актуально и сегодня.

Степень разработанности проблемы. При всем огромном внимании научного сообщества к творчеству Токвиля, исследований, содержащих анализ его концепции социальной революции, сравнительно немного. В российской историографии устойчивый интерес к ней сформировался в последней четверти XIX столетия, когда в условиях нарастания социальной нестабильности в самом российском обществе конца XIX – начала XX вв. интеллектуальная элита обратилась к поиску средств предотвращения революционного взрыва, возможностей направить развитие социума по пути эволюционных трансформаций и реформ. Предпосылки и содержание такого интереса обстоятельно изучены в исследованиях Б.Г. Могильницкого, Е.В. Гутновой¹.

---

¹ См.: Могильницкий Б.Г. Политические и методологические идеи русской либеральной медиевистики середины 70-х годов XIX в. – начала 1900-х годов. Томск, 1969; Гутнова Е.В. Историография истории средних веков. М., 1974.

Этот интерес с очевидностью обнаружил себя в работах В.И. Герье, И.В. Лучицкого, М.М. Ковалевского, Н.И. Кареева, П.Г. Виноградова, В.А. Бутенко. Они хорошо знали и высоко ценили «Старый порядок и революцию», признавали научную значимость этого выдающегося произведения, понимали и разделяли его основной тезис, состоящий в утверждении, что революция – это не только разрыв, но и преемственность, что корни нового и его элементы формируются в недрах старого; с большим вниманием относились к поставленной Токвилем проблеме крестьянской земельной собственности во Франции эпохи Старого порядка.

В отличие от либералов российские революционные демократы, рассматривавшие либеральное движение как враждебное революции, давали творчеству Токвиля негативную оценку. Н.Г. Чернышевский писал о нем и об историках, близких ему по убеждениям, как о людях, у которых «под либерализмом скрывается обскурантизм», а образ мысли «нелеп и дурен»¹. Он обвинял Токвиля в тяготении к «реакционной децентрализации», остаткам феодализма и феодальной раздробленности². Эти оценки оказали устойчивое воздействие на последующую историографию.

Победа советского строя в СССР оставила творчество Токвиля как носителя враждебной идеологии невостребованным. Когда в конце 1940-х гг. к нему обратились вновь, его оценка всецело определилась жесткими мировоззренческими установками эпохи. Наиболее полное воплощение она получила в очерке М.А. Алпатова «Политические взгляды и историческая теория А. Токвиля», помещенном в его книге «Политические идеи французской буржуазной историографии XIX века»³. М.А. Алпатов отразил многие действительные черты взглядов французского ученого. Вместе с тем он в значительной степени исказил его общий политический облик, и его исторические

---

¹ Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. М., 1950. Т. 5. С. 666.

² Там же. Т. 4. С. 822–823.

³ Алпатов М.А. Политические идеи французской буржуазной историографии XIX в. М., 1949.

воззрения, всецело отождествив их с идейными установками «дворянской «деревенщины», не желавшей уходить с авансены буржуазной Франции»¹.

Концепцию административной децентрализации, составившую значимый элемент либеральных убеждений Токвиля, М.А. Алпатов связал с дворянским сепаратизмом, вслед за Н.Г. Чернышевским увидел ее смысл в «реакционной децентрализации»². Близкие этим суждения выразил другой советский исследователь – Б.Г. Вебер³.

Более сдержанную трактовку идей Токвиля оставили в советской науке А.И. Молок⁴, Л.А. Бендрикова⁵.

Перелом в осмыслении идей Токвиля советскими историками начался с исследований его творчества В.М. Далиным⁶, и А.М. Салминым⁷, которые в значительной степени восстановили заложенную в дореволюционной российской историографии и затем надолго прерванную тенденцию анализа позитивных сторон творчества ученого. К этому же времени относятся первые статьи Л.П. Веремчук (Кустовой)⁸. Ей удалось, в определенной степени, уточнить идейно-политический облик Токвиля, показать его приверженность либеральным политическим ценностям, включавшим выраженный консервативный элемент; акцентировать внимание на содержании теоретико-

---

¹ Там же. С. 166, 199.

² Там же. С. 134.

³ Вебер Б.Г. Историографические проблемы. М., 1974. С. 234.

⁴ Молок А.И. Развитие исторической мысли и исторической науки во Франции первой половины XIX в. // Историография нового времени стран Европы и Америки. М., 1967. С. 119.

⁵ См.: Бендрикова Л.А. Французская историческая наука 50–60-х годов XIX в. // Историография нового времени стран Европы и Америки. М., 1967; Она же. Французская историография революции 1848–1849 годов во Франции. М., 1969.

⁶ Далин В.М. Историки Франции XIX–XX веков. М., 1981.

⁷ Салмин А.М. Идейное наследие А. Токвиля и современная политическая традиция Запада. М., 1983. С. 9.

⁸ См.: Кустова Л.П. Политическая концепция Алексиса Токвиля: Матер. межвуз. науч. конф., посвященной 50-летию образования СССР. Томск, 1972. Вып. 4; Она же. Алексис Токвиль в современной французской буржуазной историографии // Вопросы методологии истории и историографии: Докл. науч. конф. Томск, 1974. Вып. 3; Она же. Об идейно-политических взглядах Алексиса Токвиля // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 1982. Вып. 15; Она же. Концепция буржуазного общества в системе исторических взглядов Алексиса Токвиля // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 1983. Вып. 17.

методологических основ его творчества, на анализе им проблемы социальной революции.

Новые возможности для изучения творчества Токвиля сложились в конце 1980-х – начале 2000-х гг. Горбачевская «перестройка», последовавший за ней слом советской системы и отказ от марксизма как единственной методологической основы исторического знания повлекли за собой глубокие трансформации в исторической науке, открывшие новые возможности в осмыслении идей Токвиля. Появилось место для широкого изучения доктрин либерализма и консерватизма¹, что составило необходимое общее условие углубления знаний об идейно-политической основе мировоззрения ученого. В новом контексте стала разрабатываться проблематика революционных процессов и социального протеста,².

В 1989 г. была защищена диссертация И.Г. Шаблинского, посвященная рассмотрению ключевых моментов политической философии Токвиля³. Автор исследовал видение французским ученым проблемы демократии, равенства, политической свободы и соотнес трактовку им этих явлений с ключевыми идеями современной Токвилю и предшествовавшей политической науки.

---

¹ См.: Согрин В.В., Патрушев А.И., Токарева Е.С., Фадеева Г.М. Либерализм Запада. XVII–XX века. М., 1995; Французский консерватизм XIX–XX вв. М., 1989; Кисель М.А. Принципы 1789 года (генезис и первое применение) // Вопросы философии. 1989. № 10; Современный консерватизм. М., 1992; Либеральный консерватизм: история и современность. М., 2001; Гаджиев К.С. Консерватизм: современные интерпретации. Научно-аналитический обзор. М., 1990; Он же. Либерализм: история и современность // Новая и новейшая история (далее – НиНИ). 1995. № 6; Федорова М.М. Модернизм и антимодернизм во французской политической мысли XIX века: французский либерализм в прошлом и настоящем. М., 2001; Тырсенко А.В. Фельяны. У истоков французского либерализма. М., 1999; Ревякин А.В. Социализм и либерализм во Франции в середине XIX века. М., 1999.

² См.: Ионов И.Н. Российская цивилизация. IX – начало XX в. М., 1995; Он же. Глобальная история: основные направления и существенные особенности // Цивилизации. М., 2002; Ахизер А.С. Россия: критика исторического опыта: В 3 т. М., 1991; Могильницкий Б.Г. Октябрьская революция в перспективе «долгого времени» // Тр. науч.-практич. конф. «Октябрьская революция и ее место в истории XX века». 14 октября 1997 г. Томск, 2000; Могильницкий Б.Г. Революция 1917 г.: новые подходы // Проблемы истории и исторического познания. Томск, 2001; Ким С.Г. Социальный протест как предмет историко-антропологического исследования // Проблемы истории и исторического познания. Томск, 2001; Волобуев П.В. Исторические корни Октябрьской революции // Анатомия революции: массы, партии, власть. СПб., 1994; Ерофеев Н.Д. Современная отечественная историография русской революции 1917 г. // НиНИ. 2009. № 2.

³ Шаблинский И.Г. Концепция демократии в политической философии А. де Токвиля: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1989.

В 1990 г. появилось диссертационное исследование С.А. Исаева, в котором главное внимание сосредоточено на изучении книги «О демократии в Америке» как источника по истории политической мысли XIX в.¹, дан анализ этого трактата в контексте американских реалий, определено его место в западной историографической традиции. Исследование нашло продолжение в монографии «Алексис Токвиль и Америка его времени»².

В 2004 г. было завершено диссертационное исследование И.О. Дементьева «Политическая теория А. де Токвиля и французский либерализм первой половины XIX века»³. Его автор сформировал облик мыслителя как одного из создателей французской либеральной доктрины, сыгравшего значимую роль в процессе её генезиса; дал содержательный анализ его политической теории.

В целом можно утверждать, что рубеж XX–XXI столетий стал временем наибольшего внимания к наследию Токвиля со стороны советских/российских исследователей. На настоящий момент достаточно полно и непротиворечиво изучены мировоззренческие основы его творчества, его вклад в разработку либеральной доктрины, понимание им таких ключевых элементов этой доктрины, как демократия, политическая свобода, гражданское равенство; раскрыта та сторона взглядов ученого, которая связана с осмыслением политической системы и политической реальности Америки его времени.

Вместе с тем в историографии советского и постсоветского научного пространства остается практически не изученной разработанная Токвилем теория социальной революции, не ставшая до настоящего времени предметом специального системного монографического анализа.

Отношение к творчеству Токвиля в западной историографии складывалось заметно иначе⁴. Внимание к его идейно-политическому наследию то возрастало, то ослабевало, однако в целом являлось постоянным на протяжении последних

---

¹ Исаев С.А. Трактат А. де Токвиля «О демократии в Америке» как источник по истории политической мысли XIX века»: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1990.

² Исаев С.А. Алексис Токвиль и Америка его времени. СПб., 1993.

³ Дементьев И.О. Политическая теория А. де Токвиля и французский либерализм первой половины XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Калининград, 2004.

⁴ Подробнее см.: Салмин А.М. Идейное наследие А. Токвиля...

двух столетий. Оно было высоким при жизни Токвиля и оставалось таковым до конца XIX в. Его идеи либеральной демократии сохраняли популярность и в последние годы Второй империи, когда во Франции усилилась оппозиция режиму Наполеона III, и во время становления государственного строя Третьей республики. К работам ученого обращались тогда Э. Лабуле, Э. Эйхталь, Э. Фаге, Ш. Ремюза, граф де Шамбрюн¹.

В начале XX в. эта популярность упала и как политический мыслитель Токвиль был забыт почти на половину столетия. Генезис и торжество авторитарных режимов в Европе того времени не способствовали вниманию к либеральным политическим ценностям, заложенным в его работах.

После Второй мировой войны, в 50–60-е гг., интерес к идейно-политическому наследию Токвиля поднялось на новый, весьма высокий уровень. Тогда же появились исследования о нем, осуществленные М. Прело, Е. Миро, Р. Ремоном, Ж.Ф. Сютером, Н. Бартом, Ю. Фельдхофом, М. Цеттербаумом и посвященные его концепции демократии, политической свободы, либерализма².

К столетию со дня смерти Токвиля был проведен научный colloquium и опубликован сборник материалов, содержащих анализ его творчества³.

Немаловажную роль в оживлении внимания к идейному наследию мыслителя сыграла содержащаяся в нем полемика с социализмом и коммунизмом, которая в

---

¹ См.: Laboulaye E. L' état et ses limites. P., 1865; Eichthal E. Alexis de Tocqueville et la démocratie libérale. P., 1897; Faguet E. Politiques et moralistes du XIX siècle. P., 1900; Idem. Le libéralisme. P., 1903; Remusat Ch. De l'esprit de réaction. Royer-Collard et Tocqueville // Revue des deux mondes. P., 1861. T. 35; Le Comte de Chambrun. Nos historiens. P., 1888.

² См.: Aron R. Essai sur les libertés. P., 1965; Prelot M. Le fait démocratique: Alexis de Tocqueville // Histoire des idées politiques. P., 1959; Mireaux E. Tocqueville et la démocratie // Revue des deux mondes. P., 1960. № 1; Remond R. Tocqueville et la démocratie en Amérique // Alexis de Tocqueville. Livre du centenaire. P., 1960; Flottes P. La démocratie entre deux abîmes. P., 1929; Suter J-F. Tocqueville et le problème de la démocratie // Revue international de philosophie. 1959. Fasc. 3; Barth N. Die idee der Freiheit und der Demokratie bei Alexis de Tocqueville. Aarau: Keller, 1953; Feldhoff J. Die Politik der egalitären Gesellschaft für soziologischen Demokratie: Analyse bei Alexis de Tocqueville. Köln, 1968; Göring H. Tocqueville und die Demokratie. München-Berlin, 1928; Zetterbaum M. Tocqueville and the problem of democracy. Stanford, 1967.

³ Alexis de Tocqueville. Livre du centenaire. P., 1960.

условиях «холодной войны» была использована ее идеологами, в качестве антитезы марксизму, строилась на противопоставлении идей Токвиля и Маркса¹.

Рост интереса к политическим идеям французского ученого сохранился как устойчивая тенденция и в последней трети XX столетия. С 70-х гг. в большей части государств мира наметился серьезный поворот в сторону неолиберальной экономики, политики, мышления, универсализации ценностей либеральной демократии. Это обусловило оживление в интеллектуальных кругах интереса к социальной и политической философии либерализма.

Соответствующим образом оказались скорректированы аспекты внимания историков и политологов к идейному наследию Токвиля. В центр переместился интерес к нему как одному из создателей доктрины либерализма, в идеях которого обозначились некоторые из установок, развитых позднее неолибералами. Появились исследования Р. Буша, П. Манена, А. Жардена, М. Чиколезе, Ж.Т. Шляйфера, Х. Диттгена, М. Херета, Л. Зидентопа, А. Лека, Ж.К. Ламберти, Ж. Нантэ, Р. Ремона, многих других авторов².

В отличие от идейно-политического наследия Токвиля, внимание к которому то ослабевало, то усиливалось, его концепция социальной революции в западной историографии была востребована всегда. С момента выхода в свет книги «Старый порядок и революция» ее идеи неизменно продолжали оказывать устойчивое воздействие на французскую и европейскую историографическую традицию. В той или иной степени они были восприняты многими историками,

---

¹ См.: Aron R. Dix-huit leçons sur la société industrielle. P., 1962; Nisbet R. The sociological tradition. N.-Y., 1966; Probst G. The happy republic. A reader in Tocqueville's America. N.-Y., 1962.

² См.: Jardin A. Alexis de Tocqueville. 1805–1859. P., 1984; Idem. Histoire du libéralisme politique de la crise de l'absolutisme à la constitution de 1875. P., 1985; Bousche R. The strange liberalism of Alexis de Tocqueville. Ithaca and London, 1987; Manent P. Histoire intellectuelle du libéralisme. Dix leçons. P., 1987; Nicolosi M.L. Democrazia in cammino. La formazione del pensiero politico di Stuart Mill nel dialogo con Tocqueville. Milano, 1988; Dittgen H. Politik zwischen Freiheit und Despotismus. Alexis de Tocqueville et Karl Marx. München, 1986; Schleifer J. Tocqueville as Historian: Philosophy and Methodology in the *Democracy* – Reconsidering Tocqueville's «Democracy in America». New Brunswick and London, 1988; Hereth M. Alexis de Tocqueville: Die Gefährdung der Freiheit in der Demokratie. Stuttgart, 1979; Siedentop L. Tocqueville. Oxford, 1994; Зидентоп Л. Демократия в Европе. М., 2001; Лека А. Lecture critique d'Alexis de Tocqueville. Aix-Marseille, 1988; Lamberti J.C. La notion d'individualisme chez Tocqueville. P., 1970; Nantet J. Tocqueville. P., 1971; Remond R. La droite en France de la Première Restauration à la V-e République. P., 1963.

принадлежавшими к разным научным школам и исповедовавшими разные политические убеждения. К их числу принадлежали И. Тэн, Г.Зибель, Ж. Жорес, А. Матъез, А. Сорель, Ж. Лефевр.

В 60–70-е гг. в связи с быстрым развитием социологического знания возрос интерес исследователей к социологическому аспекту творчества Токвиля, в том числе к его концепции социальной революции. В этой связи следует назвать работы П. Бирнбома, М. Рихтера, И.М. Цейтлина, Г. Погги, Р. Хэрра¹. Их авторы констатируют большой вклад ученого в разработку теории революции. П. Бирнбом замечает, в частности, что в изучении природы социальной революции Токвиль акцентировал внимание на вопросах ее причинности, следствий, степени ее радикальности; создал общую теорию социальной революции².

Токвилю как историку революции посвятил содержательную статью М. Рейнар³. Вопрос о соотношении трактовок Великой французской революции в творчестве Гизо и Токвиля поставил Д. Хёгес⁴. Современный израильский социолог Ш. Эйзенштадт включил идеи Токвиля в свой анализ места и роли революционных преобразований в обществе⁵. Концепцию социальных кризисов, разработанную автором книги «Старый порядок и революция», позитивно оценивает современный французский политолог К. Лефор⁶.

Вместе с тем тогда же, в 70-е гг., эта высокая оценка западным научным сообществом концепции социальной революции, разработанной Токвилем, начала меняться. Перемены нашли выражение в трактовке его творчества представителями так называемого «ревизионистского» направления, как

---

¹ См.: Birnbaum P. *Sociologie de Tocqueville*. P., 1970; Herr R. *Tocqueville and the Old Regime*. Princeton, 1962; Poggi G. *Images of Society: Essays on the social Theories of Tocqueville, Marx and Durkheim*. Stanford, 1972; Richter M. *Tocqueville's contribution to the Theory of Revolution*. N.-Y., 1966; Zeitlin I.M. *Liberty, equality and revolution in Alex de Tocqueville*. Boston, 1971; Weitman S. *The sociological Thesis of Tocqueville's Old Regime and the French Revolution // Social Research*. 1966. № 33.

² Birnbaum P. *Sociologie de Tocqueville*. P. 82–87, 109, 114–115, 117–119.

³ Reinhard M. *Tocqueville historien de la révolution // Alexis de Tocqueville. Livre du centenaire*. P., 1960. P. 171–180.

⁴ Hoeges D. *Guizot und Tocqueville // Historische Zeitschrift*. 1974. Bd. 218. Heft. 2. April. S. 338–353.

⁵ Эйзенштадт Ш. *Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций*. М., 1999. С. 45, 262, 284.

⁶ Лефор К. *Политические очерки (XIX–XX века)*. М., 2000. С. 35–41, 117, 135–137, 150–151.

обозначил его А. Собыль. Этим наименованием он подчеркнул стремление приверженцев новых прочтений истории Великой французской революции к полному пересмотру ее концепций, разработанных историками «классического» направления, сложившегося в XIX – первой половине XX вв.

Ревизия была начата английскими и американскими историками А. Коббеном, Х., Р. Палмером, Дж. Тэйлором в 50–60-е гг. в разгар «холодной войны»¹. Во второй половине 60-х гг. в дискуссию включились французские ученые Ф. Фюре, Д. Рише, Э. Леруа Ладюри². Споры продолжаются и сегодня. Концепции «ревизионистского» направления вошли в современную российскую историографию. Укажем в этой связи на работу А.В. Чудинова «Французская революция. История и мифы»³. Анализу этих концепций посвящены содержательные критические обзоры⁴.

В рамках новых подходов было подвергнуто пересмотру и творческое наследие Токвиля, являющее собой одно из выражений классических трактовок революционного процесса во Франции конца XVIII века. В наиболее полной форме его осуществил лидер «ревизионистского» направления Ф. Фюре⁵.

Токвиль и Фюре создали две несхожие концепции французской революции конца XVIII века. У Токвиля она – явление закономерное, причинное,

---

¹ См.: Cobban A. *The Myth of the French Revolution*. London, 1955; Palmer R.R. 1789. *Les révolutions de la liberté et de l'égalité*. P., 1968; Taylor G. *Non-capitalist Wealth and the Origins of the French Revolution* // *American Historical Review*. 1967. Vol. 72. № 2.

² См.: Furet F., Richet D. *La Révolution*. P., 1965-1966; Le Roy Ladurie. *L'histoire immobile* // *Annales. Economies. Sociétés. Civilisations* (далее – А.Е.С.С.). 1974. № 3.

³ Чудинов А.В. *Французская революция. История и мифы*. М., 2007.

⁴ См.: Соколова М.Н. *Современная французская историография*. М., 1969; Mazauc C. *Sur la Révolution française*. P., 1970; Godechot J. *Un jury pour la Révolution*. P., 1974; Agulhon M. *Débats actuels sur la Révolution en France* // *AHRF*. 1990. № 279. Janv.-mars; Собыль А. *Классическая историография Французской революции. О нынешних спорах* // *ФЕ*. 1976. М., 1978; Далин В.М. *Французские историки XX века (Судьбы школы «Анналов») // Историки Франции XIX–XX веков*. М., 1981; Адо А.В. *Буржуазная ревизия истории Французской революции XVIII в.* // *Социальные движения и борьба идей: проблемы истории и историографии*. М., 1982; Манфред А.З. *О некоторых спорных и нерешенных вопросах историографии Великой французской революции // Великая французская революция*. М., 1983; Блуменау С.Ф. *В поисках новых подходов: 200-летие Революции и французская историография* // *ФЕ*. 2000. М., 2000; Он же. *Французская историография Революции во второй половине XX века. Этапы движения // Историческая мысль и история идей*. Брянск, 1998; Чудинов А.В. *Смена вех: 200-летие Революции и российская историография*; Бовыкин Д.Ю. *О современной российской историографии...*

⁵ Furet F. *Tocqueville est-il un historien de la Révolution française?* // А.Е.С.С. P., 1970. № 2.

социальное и политическое, результат антифеодальной борьбы с мощно выраженной причинно-обусловленной демократической линией народного действия в точке наибольшего накала; процесс, в ходе которого были окончательно уничтожены наполовину разрушенные, но до самой революции сохранявшие свое сущностное содержание и реальное значение в обществе и государстве феодальные порядки. У Фюре революция – «метафизический персонаж», никак не связанный с социальными явлениями и борьбой классов эпохи Старого порядка; форма интеллектуальной трансформации общества с 1789 годом – «годом одураченных» – в ее начале и необъяснимым «заносом» волны народного протеста в её апогее.

Отсутствие комплексного монографического исследования концепции социальной революции, разработанной Токвилем, в отечественной историографии, равно как и содержание дискуссий по поводу этой концепции в зарубежной историографии, формирует потребность вновь вернуться к анализу идей Токвиля, осмыслить их на новом уровне развития исторического знания; выявить – может ли она сегодня служить инструментом научного познания в исследовании такого сложного и противоречивого явления, как Великая французская революция.

Объектом исследования являются процессы, тенденции, закономерности изучения французской историографией революционных движений эпохи Нового времени.

Предмет исследования составляет выявление предпосылок формирования и исторического содержания концепции социальной революции, разработанной крупнейшим французским историком первой половины XIX века Алексисом Токвилем.

Целью исследования является определение сущностного содержания концепции социальной революции, созданной Токвилем, её места и роли в изучении революционных движений эпохи Нового времени.

Для достижения поставленной цели в диссертационном исследовании было предпринято решение следующих **задач**:

- Выявление теоретико-методологических основ исторической концепции Алексиса Токвиля и его методики исторического исследования.

- Анализ содержания политических идей Токвиля, их роли и места в формировании французской либеральной политической доктрины и в разработанной им концепции социальной революции.

- Изучение созданной мыслителем теории демократии как формы социальной и политической организации общества, места этой теории в системе его либеральных убеждений и в его исследовании проблемы социальной революции.

- Характеристика трактовок ученым причин, социального содержания, хронологических рамок и специфики Американской революции XVIII века.

- Определение подходов Токвиля к осмыслению европейского революционного процесса эпохи Нового времени, его содержания, форм, региональных особенностей.

- Исследование содержания разработанной Токвилем концепции революция 1848–1849 гг. во Франции, оценка места этой концепции в историографии вопроса.

- Рассмотрение социальной революции как ключевой проблемы французской историографии первой половины XIX века. Определение замысла и восстановление процесса создания книги «Старый порядок и революция».

- Анализ содержания трактовок Токвилем проблемы исторической обусловленности Великой французской революции, его историко-социологического, историко-политического и историко-культурного анализа французского общества эпохи Старого порядка.

- Изучение решения Токвилем проблемы исторического опыта Великой французской революции, её исторического значения, её альтернативности.

– Оценка места и значения концепции социальной революции, разработанной Алексисом Токвилем, в историографии проблемы Великой французской революции.

Хронологические рамки исследования охватывают период от конца XVIII до середины XIX столетий.

Методология и методы исследования. В решении поставленных задач автор диссертационного исследования руководствовалась базовыми исходными положениями научного познания – принципом объективности и принципом историзма.

В формате установок принципа объективности диссертация основана на разнообразии исторических свидетельств, круге исторических источников, прямо или косвенно связанных с освещением идей Токвиля, его политической деятельности, его биографии, с историей формирования его концепции социальной революции.

Для обеспечения полной контролируемости результатов исследования, оно было поставлено на основу общепринятых методических правил проверки достоверности полученного знания. Автор диссертации опиралась на научные формы и методы познания, на достигнутый уровень научного знания по исследуемой проблеме, стремилась всесторонне охватить изучаемое явление с целью получения достоверных знаний о его сущностном содержании, всех значимых для объяснения разработанной Токвилем концепции социальной революции его сторон.

Исходя из установок научного принципа историзма, автор диссертации стремилась показать содержание исторической концепции Токвиля в её генезисе и развитии, в её конкретно-исторической обусловленности и индивидуальности, в её связи с основополагающими процессами, тенденциями и идеями исторической науки его времени.

Исследование основано на широком использовании историко-сравнительного метода в анализе сопоставления Токвилем революционных движений во

Франции, Англии, североамериканских штатах в разные периоды истории этих стран.

Созданная Токвилем глобальная картина движения революционных процессов изучалась на основе диахронического и синхронистического методов, позволивших выявить его интерпретацию их длительности, стадий и фаз.

С целью выявить сущностное содержание трактовки историком причин революционных движений, равно как и для характеристики его политических идей, использовались элементы метода классового анализа, традиции социологических теорий К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера.

Изучая истоки и содержание эволюции политических взглядов, политической деятельности Токвиля и разработанной им концепции социальной революции мы опирались на историко-генетический метод, позволивший показать их в процессе зарождения, развития и трансформаций.

Проследить процесс становления и развития политических и научных идей Токвиля помогло использование элементов историко-ситуационного и историко-психологического методов, позволивших выявить побудительные мотивы его практического политического действия, направлений его научного поиска.

Диссертация написана в русле современных методологических подходов, связанных с разработкой интеллектуальной истории, позволивших изучить сложный комплекс исторических и политических идей Токвиля, показать их взаимосвязь с социальной реальностью.

Источниковая база исследования. К числу источников, составивших базу настоящего диссертационного исследования, относятся, прежде всего, основные из произведений Токвиля – книги «Демократия в Америке», «Старый порядок и революция», «Воспоминания».

Ключевое место в их ряду занимает произведение Алексиса Токвиля «Старый порядок и революция». Книга была опубликована в 1856 г., многократно переиздавалась, переведена на многие языки.

Небольшое по объему, это произведение Токвиля, форму которого сам автор определил как «этюд» о Революции¹, содержит глубокий, тщательно продуманный анализ предреволюционной и отчасти революционной истории Франции конца XVIII – начала XIX вв., по сей день сохраняющий научную и социально-практическую актуальность.

«Старый порядок и революция» основана на обширном круге документальных источников, которые по преимуществу были впервые введены Токвилем в научный оборот. Значительная часть документов помещена в объемном «Приложении», содержание которого само по себе заслуживает пристального исследовательского внимания

Книга должна была иметь продолжение, предполагавшее выведение повествования в историю собственно революционных событий. Однако это продолжение осталось незавершенным. Оно дошло до нас в черновых набросках, заметках, планах отдельных глав. Эти материалы опубликованы в собраниях его сочинений, включены в настоящее диссертационное исследование. Эти материалы существенно уточняют и углубляют содержание созданной Токвилем концепции Великой французской революции.

Произведение «Старый порядок и революция» имело своего отдаленного предшественника – появившийся в 1836 г. очерк «Социальное и политическое состояние Франции до и после 1789». Очерк содержит компактную, однако очень ёмкую характеристику основных тенденций социального и политического развития Франции эпохи Старого порядка.

Представительным источником для изучения разработанной Токвилем концепции социальной революции являются его путевые заметки, написанные во время двух поездок в Англию – в 1833 и 1835 гг.

Особую роль в исследовании научных и политических идей Токвиля играет такой документальный источник, как его речи, произнесенные в разное время, для разной аудитории, по поводу различных событий его времени и его среды.

---

¹ Tocqueville A. de. L'ancien regime et la Revolution. P., 1857. P. 5.

В эпистолярном наследии Токвиля есть совокупность текстов, возможно, самая необходимая для изучения его идей и умонастроений – обширная частная корреспонденция.

В качестве источников были использованы рапорты, доклады, заметки, сделанные Токвилем по разным поводам в разное время жизни. Многие из этих материалов были впервые введены в научный оборот.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые в отечественной историографии в рамках комплексного монографического анализа реконструирован процесс формирования концепции социальной революции, разработанной Алексисом Токвилем. Выявлена совокупность идей, установок, факторов, обусловивших сущностное содержание и идейную направленность этой концепции. Определены основы его оценочных суждений относительно места и роли революций в преобразовании общественных отношений. Расширено поле научного исследования. Введен в научный оборот ряд новых исторических источников, отражающих эволюцию политических идей Токвиля и его подходов к осмыслению западного революционного процесса начала эпохи Нового времени.

Основные положения, выносимые на защиту

1. В основе исторической концепции Токвиля лежит сложный комплекс теоретико-методологических идей, содержащих – установки традиционализма, философии Просвещения, либеральных доктрин начала XIX века. Из эволюции и взаимопроникновения основополагающих элементов этих научных систем во французской историографии, во многом именно через творчество Алексиса Токвиля, шло формирование и научная апробация позитивистской методологии истории.

2. Ключевой идеей в трактовке проблемы социальной революции стало признание Токвилем революционных процессов во Франции, Европе, североамериканских штатах эпохи Нового времени явлением не только причинно обусловленным, но и закономерным.

3. Токвиль внес заметный вклад в изучение Американской революции XVIII века – ее содержания, причин, социального характера, специфики, хронологических рамок.

4. Токвиль трактовал позднефеодальную французскую общественно-экономическую систему как социум переходной эпохи, трансформирующийся из структурно-функциональной системы одного типа в систему другого типа, из общества феодального в общество буржуазное. Отображал эту проблему на основе сравнительно-исторического анализа французского и английского феодализма, как типологических разновидностей этой трансформации.

5. Токвиль явился одним из начинателей разработки аграрной проблематики истории Великой французской революции как особого направления в ее изучении, проявил новаторство в решении этой проблемы. Положил начало исследованию важнейшей стороны французской феодальной общественной системы – мелкого крестьянского хозяйства и мелкой крестьянской земельной собственности.

Теоретическая значимость работы. Изучение концепции социальной революции, разработанной Токвилем, позволяет выявить основные тенденции, процессы, закономерности, определявшие развитие французской исторической мысли первой половины XIX века. Дает возможность увидеть содержание её теоретико-методологических и идейно-политических основ.

Диссертация выявляет новаторские идеи ученого, содержащие значимый гносеологический потенциал, который может быть использован современной наукой в разработке теоретического знания о революционных процессах эпохи Нового времени и о Великой французской революции.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть использованы в организации учебной работы по дисциплинам: «историография Нового времени стран Европы и Америки», по элективным дисциплинам, связанным с изучением истории французского средневековья, Великой французской революции, истории Франции и французской политической мысли

эпохи Нового времени, по истории Американской революции XVIII века. Данные диссертации могут быть включены в преподавание общих учебных курсов – истории Нового времени, политологии, социологии, истории правовых и политических учений.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждены на кафедре истории древнего мира, средних веков и методологии исторического познания Томского государственного университета, на кафедре международных отношений и истории зарубежных стран Восточно-Казахстанского государственного университета. Результаты исследования изложены в докладах и сообщениях на международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях в Томске, Минске, Караганде, Усть-Каменогорске. Предварительные результаты изучения проблемы опубликованы в авторской монографии, в статьях сборников научных трудов.

Структура диссертации определяется целью, задачами, методологией и избранной методикой исследования. Работа включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы, степень ее изученности, определены объект и предмет монографического исследования, его цели и задачи, хронологические рамки, развернута характеристика источниковой базы исследования. Обоснована научная новизна, обозначены основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава диссертации «Идейно-политические и философско-исторические основы творчества Алексиса Токвиля» содержит характеристику идейных и политических позиций ученого как сторонника и одного из создателей либеральной доктрины в ее умеренном, консервативном варианте. В

ней дан анализ теоретико-методологических идей, на которых построена разработанная им концепция социальной революции.

В первом параграфе «Политические взгляды и политическая деятельность Алексиса Токвиля» излагается содержание политических воззрений Алексиса Токвиля, выявляется их генезис и эволюция. Акцент сделан на том, что противоречия эпохи явились тем реальным основанием, на котором сформировалась сложная, не во всем однозначная система мировоззренческих установок мыслителя, его социальных и политических идеалов. В определенной части эти ценности были связаны с нравственными и политико-правовыми предпочтениями дворянской аристократии, к которой он по рождению принадлежал. Основу же его политических убеждений составили идеалы либеральной демократии в ее умеренном, консервативном варианте. Формирование этих убеждений определяется временем от конца 20-х до середины 40-х гг.

Эта идейная основа оставалась в целом неизменной на протяжении жизни. Однако в ее пределах политические предпочтения ученого в определенной степени менялись.

Становление и эволюция идейно-политических основ мировоззрения Токвиля характеризуется на канве основных событий его биографии и фактов его политической деятельности.

Во втором параграфе «Философско-исторические и методологические основы научного анализа. Методика исторического исследования Токвиля» раскрывается положение о том, что содержание исторической концепции Токвиля, как и его мировоззрения в целом, во многом определила система философско-исторических, методологических идей, на которую он опирался в восприятии исторической реальности. Дан развернутый анализ его теории исторического процесса, основанной на признании закономерности, преемственности, поступательности, альтернативности развития общества.

Историографическая практика Токвиля позволяет составить представление не только о его видении сущностного содержания исторических процессов и явлений, но и об осмыслении некоторых гносеологических проблем исторического знания, в частности, проблемы социального опыта, проблемы исторического прогнозирования. Практически все главное содержание первой большой книги Токвиля, его исследования об Америке, связано с историческим прогнозом – прогнозом будущности либеральной демократии. Известно, что многие из его прогнозов оказались верными.

Выявление методологических основ исторической концепции Токвиля связано в диссертации с анализом его подходов к решению проблемы исторического источника и методики работы с ним. Исторический источник и выявленный на его основе научный исторический факт ученый считал основой знания; полагал, что только научный факт может дать ответ на вопросы исследователя.

Анализ философско-исторических и методологических основ исторической концепции Алексиса Токвиля естественным образом подводит к вопросу о связи их с тем или иным научным направлением, исторической школой. В параграфе обоснован вывод о том, что мировоззрение Токвиля и его историческая концепция формировались в эпоху масштабной трансформации теоретических и гносеологических основ европейского исторического знания, обусловленной как логикой развития самой науки, так и факторами социально-политического характера.

В ходе этой трансформации осуществлялась глубокая модернизация либеральной историографической традиции, оснащение ее старой просветительской формы элементами идей дворянского романтизма, обновлением ее исследовательских методов и подходов методами наук точных и естественных. Сущностным итогом этих перемен явилось оформление и утверждение позитивистской парадигмы историописания. Историзм Токвиля связан с исходным моментом этого сложного процесса. Формирование самых

значительных элементов новых гносеологических установок в собственно историческом знании осуществлялось главным образом через его творчество.

В третьем параграфе «Концепция демократии как формы социальной организации общества в системе либеральных убеждений Токвиля» внимание сосредоточено на характеристике той части идей Токвиля, которая связана с его трактовкой демократии как особого типа социальности. Доказывается тезис, что во французской исторической и общественно-политической мысли первой половины – середины XIX века шло формирование самого понятия социального. Если наука XVII–XVIII столетий, как и более раннего времени, исходила из автономии и главенстве политического в жизни общества и концентрировалась на нем. то Сен-Симон, Руайе-Коллар, Гизо, а затем Токвиль вычленили явления социальной жизни из мира политического, подчеркнув при этом их глубокую взаимосвязанность.

Токвиль сам понимал новизну своего подхода к исследованию проблемы демократии как явления социального. В книге о Соединенных Штатах, значительная часть которой была нацелена на исследование американского социума, он отмечал, что в общественной практике прошлого «само представление об обществе было нечетким и постоянно смешивалось с всевозможными органами власти, которые руководили гражданами»¹.

Новизна его подхода к проблеме состояла в четком вычленении социального из всех других сфер жизнедеятельности общества. Ученый исследовал не только политическую систему североамериканских штатов, но и американское общество. Увидел в нем новый тип социальности, отличный от социума феодального, дал его социологический анализ.

Демократия как форма существования общества представлялась Токвилю таким типом социальной организации, которая основывалась на ключевом для неё принципе «равенства условий существования людей». Движение к демократии он рассматривал как трансцендентный процесс трансформации

---

¹ Токвиль А. де. Демократия в Америке. С. 502.

общества в сторону уравнивания гражданских прав, шедший из прошлого и направленный в будущее.

Сущностные характеристики этого общества Токвиль строил на основе антитезы аристократия – демократия. Аристократия в этом контексте означала общество феодальное; демократия, на современном ученому этапе ее становления – общество буржуазное.

Главным достоинством гражданского равенства ученый считал то, что этот принцип социальной организации вполне соответствует идеалам справедливости. Демократическое общество представлялось ему тем разумным миропорядком, который заключал в себе возможность в известной степени гармонизировать интересы всех социальных слоев, сохранив при этом отношения частной собственности, гражданского равенства и политической свободы. Огромным его преимуществом Токвиль считал способность формировать в каждом индивидууме уважение к собственности, чувство собственности, создавать в ментальности демократического социума установку на здоровый консерватизм, осторожность, воздержанность, социальный компромисс, воспитывает в людях соответствующую политическую культуру.

Эта установка, как он справедливо полагал, способна составить основу стабильности, жизнеспособности и динамизма буржуазного общества, стать важнейшей предпосылкой к тому, чтобы глубокие революционные потрясения в демократических обществах стали редкими. В этом смысле опыт североамериканских штатов представлялся ему чрезвычайно полезным для начинавших тогда формироваться европейских демократий

Объект исследования, американские социальные буржуазные институты, представлялся ученому завершенным или почти завершенным в своем развитии. Он полагал, что равенство в североамериканских штатах достигло своих «крайних пределов». В его глазах их общественный строй представлял собой уникальное для своего времени явление.

У исследователей правомерно возникает вопрос, насколько полно созданная Токвилем модель демократического социума совпадает с объектом – оригиналом? В поисках ответа они, в своём подавляющем большинстве, приходили к выводу, что не совпадает, или лишь отдаленно совпадает. Оценки этой стороны воззрений Токвиля автор диссертации рассматривает в параграфе

Сконструированная мыслителем модель широкого среднего класса как главной опоры демократического общества явилась своеобразной теоретической посылкой, на основе которой в новых исторических условиях оказалось возможным создать систему социального регулирования.

В четвертом параграфе «Демократия как форма политической организации общества в трактовке Алексиса Токвиля» рассматривается характеристика Токвилем демократии как явления политического. Её важнейшими конституирующими признаками он считал свободу личности, принцип выборности и принятия решений по воле большинства граждан, принцип конституционализма и императив разделения властей, свободу слова, печати, политических собраний. Главенствующим же свойством демократической политической системы Токвиль называл принцип народовластия, который поставил в центр своего политического исследования. С этим демократическим принципом он связывал самую опасную, как ему представлялось, из выявленных издержек демократии – угрозу «тирании большинства», вокруг которой и сосредоточил главные аспекты анализа демократии как фактора политического

Не меньшие опасения, чем возможность утверждения в демократическом обществе «тирании большинства» у Токвиля вызвала другая угроза, заложенная в демократических политических системах – устойчивая тенденция к усилению центральной исполнительной власти, или, как он ее назвал, угроза «демократического деспотизма». Представляемый параграф содержит развернутый анализ этой стороны концепции демократии как политического явления, разработанной Токвилем.

Концепция демократии как политической формы организации общества, не оставляет сомнений в том, что будучи горячим сторонником гражданского равенства и свободы личности, ученый никогда не являлся сторонником политического равноправия всех слоев общества, правления «толпы», полагал, что низшие слои общества, «бедные», должны быть представлены во власти лишь косвенно. Их участие в политике не должно быть самостоятельным, но осуществляться под жестким ограничительным контролем со стороны элиты. Такое понимание демократии превращало ее в формальность для широких масс.

Выстроенная в этом диапазоне трактовка проблем тирании большинства, «крайней» политической свободы и «крайнего» народовластия, для ограничения которых Токвиль разработал внушительную систему мер и конкретных институциональных форм, обнаруживает очевидные консервативные элементы его либеральных убеждений.

Вторая глава диссертационного исследования «Трактовка проблемы социальной революции в произведениях Токвиля 30–40-х гг.» посвящена характеристике взглядов Токвиля на содержание революционных движений в Европе и Америке, сложившихся в указанный период творчества. Глава содержит три параграфа.

В первом параграфе «Концепция Токвиля Американской революции XVIII века» исследуется система представлений Токвиля об Американской революции XVIII века.

В колониальном обществе североамериканских штатов того времени он увидел сложную совокупность противоречий, обусловленных как фактом политической зависимости от власти метрополии, так и социальными противостояниями внутри колоний между крупным аристократическим землевладением самих штатов, защищенным феодальными законами Англии, и буржуазным началом, получившим в британских владениях быстрое развитие.

Тем самым в американских революционных событиях XVIII столетия исследователь одним из первых выявил двоякое сущностное содержание: в его

трактовке они показаны борьбой колоний за независимость от метрополии, однако в то же время и буржуазной революцией. В его концепции Американской революции отчетливо просматривается идея закономерности революционных преобразований, осмысление их как результата устойчивых, повторяющихся связей между явлениями общественно-политической жизни колониального периода.

Токвиль не развернул характеристики собственно событий Американской революции, воссоздал лишь их общую картину и прокомментировал их отдельные фрагменты. Вместе с тем многие из его суждений этого ряда заслуживают пристального внимания. К их числу относится, прежде всего, трактовка хронологии Американской революции и войны за независимость – проблема, которая и сегодня решается в исторической науке неоднозначно. Н.Н. Болховитинов обращает внимание на то, что даже в самой американской историографии нет единства мнений по этому вопросу, хронология революции, как правило, смешивается с хронологией войны за независимость, хотя по времени в этих событиях нет полного совпадения¹.

В решении этого спорного вопроса точка зрения Токвиля привлекает глубиной взгляда на проблему. Он как раз обратил внимание на то обстоятельство, что война за независимость и связанные с ней собственно буржуазные революционные преобразования не совсем совпадали по времени – в частности, в их завершающей дате. Ученый утверждал, что временем подписания мирного договора мятежных штатов с Англией в 1783 г., которым завершилась война за независимость, нельзя завершать события собственно революции, акцентировал факт, что после этого рубежа революционные преобразования в стране продолжались. Более того, именно на завершающем этапе революция решила свои важнейшие задачи – формирование

---

¹ Болховитинов Н.Н. США: проблемы истории и современная историография. М., 1980. С. 103–105.

республиканского политического строя, идеологических и конституционных основ нового государства.

Одним из первых ученых обратился к осмыслению специфики этой революции в сравнении с Великой французской революцией, европейским революционным процессом в целом. Не будет преувеличением сказать, что выявление этой специфики составило важнейший элемент всех размышлений историка о содержании революционной трансформации западных обществ от феодализма к буржуазной социальности. Анализ содержания этой специфики, как видел ее ученый, посвящено главное содержание параграфа.

Во втором параграфе «Осмысление Токвилем европейского революционного процесса» характеризуется пристальный интерес Токвиля, выраженный в его творчестве 30–40-х гг., к содержанию европейского революционного процесса, стремление осмыслить его природу и перспективы.

Главное внимание ученого оказалось сосредоточено на содержании социально-политической борьбы, охватившей в те годы Британию; на том состоянии революционной нестабильности, которое предшествовало и сопутствовало избирательной реформе 1832 г. и затем еще долгое время продолжало волновать британское общество.

Не оставляет сомнений тот очевидный факт, что все размышления Токвиля о содержании революционных трансформаций в Западном мире, и все выстроенные им в этой связи параллели замыкались в одной центральной точке: на осмыслении французского революционного процесса и его центрального феномена – Великой французской революции.

Важнейшим этапом в осмыслении проблемы Великой французской революции в 30-е гг. явился очерк с названием «Социальное и политическое состояние Франции до и после 1789 года», переведенный на английский язык самим Дж. Ст. Миллем и опубликованный в апреле 1836 г.

Параграф содержит обширный аналитический обзор этого малоизвестного и мало цитируемого произведения Токвиля

Проблеме социальной революции Токвиль уделил большое внимание в произведении «Демократия в Америке». Первая книга этого исследования, посвященная американской проблематике, содержит целые пласты рассуждений об европейском революционном процессе, в целом, и о Великой французской революции, в частности. Они есть и во второй книге исследования. Можно утверждать, что в произведении, посвященном американской демократии, в более или менее организованной форме был изложен тот круг идей, из которых впоследствии сложилась завершенная концепция его трактовки этого ключевого события французской истории.

В третьем параграфе «Революция 1848–1849 гг. в трактовке Алексиса Токвиля» Раскрывается содержание созданной Токвилем концепции революции 1848–1849 гг. во Франции.

Содержание революции 1848–1849 гг. Токвиль глубоко изучал, осмысливая его через призму исторического опыта. Суждения о ней нашли отражение в корреспонденции тех лет, парламентских речах и, конечно, в его «Воспоминаниях», написанных под непосредственным впечатлением от революционных событий и полностью им посвященных.

Главное внимание историка было сосредоточено на исследовании причин Февральской революции, главной из которых считал недовольство «рабочих классов» своим низким материальным и социальным положением, их стремление к перераспределению собственности.

Не менее точно Токвиль определил характер революции, указав на то, что если по главным целям она была ориентирована на интересы буржуазии, то по движущим силам явилась народной, демократической. Специальное внимание в параграфе уделено предпринятому им анализу политического поведения крестьян в революции, которое, по мнению ученого, в значительной степени повлияло на ее исход.

Историк акцентировал тот бесспорный факт, что народный характер Февральской революции в полной мере обнаружил себя в событиях июньского

восстания парижских рабочих, которому в его концепции уделено весьма значительное место. Он безошибочно определил социальный смысл Июня как борьбы неимущих классов против собственников, как попытку реализации социалистической альтернативы в Февральской революции.

В целом творчество Токвиля 30–40-х гг. обнаруживает его глубокий интерес к содержанию и перспективам европейского революционного процесса начала Нового времени. Этот процесс представлялся ему явлением закономерным, масштабным, необратимым, составлявшим особую переходную эпоху в трансформации европейского общества от аристократии к демократии. События революционных движений в Европе того времени обогатили его бесценным политическим опытом, во многом изменившим не только его политические взгляды, но и его историческую концепцию.

Третья глава «Старый порядок и революция» содержит анализ концепции Великой французской революции, разработанной Алексисом Токвилем в книге «Старый порядок и революция».

В первом параграфе «Социальная революция как ключевая проблема французской историографии первой половины XIX века. Замысел и создание книги «Старый порядок и революция» выявляются глубокие предпосылки интереса крупнейших французских историков первой половины XIX века к истории Великой французской революции. В параграфе показан процесс изучения этого эпохального явления французскими учеными разных политических убеждений, научных школ и направлений, выявлены основные моменты эволюции трактовок этого события, осмыслены причины такой эволюции. В параграфе предложена оценка места в процессе изучения Великой французской революции той ее концепции, которая была разработана Алексисом Токвилем; охарактеризована история создания произведения «Старый порядок и революция».

Во втором параграфе «Проблема исторической обусловленности Великой французской революции: историко-социологический анализ

Токвилем общества Старого порядка». В параграфе содержится анализ исторических представлений Токвиля о французском обществе эпохи Старого порядка и сформулированной им на основе этого анализа концепции причин Великой французской революции.

Дворянство эпохи Старого порядка ученый показал классом, измененным рождавшейся демократической эпохой, в значительной части утратившим свои прежние господствующие материальные, социальные, политические позиции, однако еще достаточно сильным для того, чтобы оставаться «первым в обществе», сохранять в нем свой исключительный статус.

Параграф содержит анализ соотношения политико-правового статуса дворянства и буржуазии во Франции кануна Великой французской революции, осуществленный Токвилем. Это соотношение представлялось ему сложным и противоречивым. С одной стороны, оно содержало черты сходства и заключало в себе предпосылки для единения двух имущих классов, с другой – расхождение и даже противостояние их интересов, в котором ученый усмотрел одну из основных причин революции.

В исследовании социальной обусловленности революционного взрыва во Франции конца XVIII в. Токвиль обращался к анализу социального статуса и экономических интересов низших слоев французского общества эпохи Старого порядка – «мелкого городского люда» и крестьянства.

Анализируя соотношение интересов буржуа и городских низов, он указывал на то, что эти социальные слои находились в состоянии противоречия, рождавшегося из различий в имущественном состоянии, из неравенства в сфере налогообложения.

Главное же внимание в характеристике положения народной массы, соотношения ее интересов с интересами имущих слоев предреволюционного французского общества Токвиль сосредоточил на крестьянстве. Анализ социального положения французского крестьянства эпохи Старого порядка стал для него важнейшим аспектом изучения причин революции.

Рассмотрение положения французского крестьянства позднефеодального времени, предпринятое Токвилем ввиду поиска социальных причин Великой французской революции, построено на обширном документальном материале, включает в себя все основные аспекты общественного статуса французского крестьянства той эпохи, содержит элементы новаторского подхода к исследованию этой проблемы, не утратившие своего эвристического значения и сегодня.

Предпринятый ученым анализ позволил ему утверждать, что причины участия крестьян в революции заключались в их сословном неполноправии, в их протесте против своего феодально-зависимого положения; в стремлении укрепить свои права собственности на землю в той исторической ситуации, когда эта собственность превратилась в объект острой конкурентной борьбы за нее дворянства, крестьян, буржуазии; за расширение своих социальных возможностей и улучшение своего имущественного состояния.

Изучение социальной обусловленности Великой французской революции, предпринятое Токвилем, основано на историческом объяснении через идею борьбы классов. Этот анализ привел исследователя к выводу, что громадный социальный взрыв, произошедший во Франции в конце XVIII в., был вызван главным образом борьбой общественных классов, масштабным противостоянием всего недворянского населения страны феодальным правам и привилегиям дворянства. Признавая, что в эпоху Старого порядка феодализм был уже наполовину разрушен, ученый, однако, убедительно доказал, что феодальные политико-юридические учреждения сохранялись и действовали вплоть до революции, ощутимо блокируя развитие новых социально-экономических явлений и вызывая единодушное негодование тех, против кого феодализм был направлен.

В параграфе показано, что, опираясь на обширный документальный материал, Токвиль трактовал положение дворянства конца Старого порядка как класса, изолированного от нации. Оно лишь «казалось главой армии, в

действительности же было лишь «корпусом офицеров без солдат»; именно поэтому оказалось «опрокинуто в течение одной ночи».

Выявление социальной обусловленности Великой французской революции представляет собой важнейший вклад ученого в исследование этого сложного и неоднозначного явления. Произведенный Токвилем историко-социологический анализ общества эпохи Старого порядка обнаруживает в нем исследователя, опиравшегося на лучшие традиции французской либеральной историографии периода Реставрации, которые ему удалось существенно обогатить, достичь на их основе приращения научного знания об изучаемом предмете.

Третий параграф «Проблема исторической обусловленности Великой французской революции: историко-политический и историко-культурный анализ Токвилем Старого порядка» характеризует трактовку Токвилем совокупности причин этой революции, вызревавших в политической и социокультурной сфере жизни общества.

Главным объектом его внимания в этой связи стала политика абсолютной монархии эпохи Старого порядка и сама эта форма власти как политическое явление.

Абсолютная монархия представляла собой, по мнению Токвиля, такую форму политической организации общества, которая соответствовала переходному периоду от аристократии к демократии, от общества феодального к обществу буржуазному и была обусловлена временным равновесием между двумя социальными силами.

Такая точка зрения нашла подтверждение в последующей историографии проблемы. Сущностным содержанием этой формы правления ученый считал суверенитет монарха, сохранение идеи его священства, соединение в его руках всех ветвей власти, отсутствие сословного представительства, сочетание централизации правительственной и централизации административной. К этой форме правления он прилагал понятия тирания, деспотизм, всевластие, показывал недовольство ею, проявляемое обществом. Осмысливая место

политики абсолютизма в ряду факторов, обусловивших Великую французскую революцию, исследователь приходил к выводу, что эта политика явилась одной из основных ее причин.

Значимой предпосылкой революции исследователь называл идеологию Просвещения, получившую во Франции начала Нового времени самое широкое распространение, видел в ней «политическую философию XVIII века»¹. Параграф содержит развернутый анализ концепции Просвещения как одной из важнейших историко-культурных предпосылок революции, выявленных Токвилем.

В ряду историко-культурных предпосылок революции заметную роль ученый отводил особенностям французского национального характера. Завершая свою великую книгу, он писал – это явление нельзя до конца понять, «если не проникнуть в самую природу нашей нации».

В целом, подводя итог анализу суждений Токвиля относительно исторической обусловленности Великой французской революции, необходимо подчеркнуть, что ее события он считал явлением закономерным и причинно-обусловленным множеством устойчивых, необходимых, объективных, повторяющихся связей между событиями и процессами социальной, экономической, политической жизни Франции эпохи Старого порядка, всего ее предшествовавшего историко-культурного развития.

Научный анализ причин революции был поставлен ученым в прямую связь с выявлением ее сущностного социального содержания. Обращаясь к этой стороне исследуемой проблемы, он акцентировал то обстоятельство, что в эпоху Старого порядка феодальный строй во Франции был наполовину разрушен, однако его институты еще функционировали, и в значительной степени удерживали свое традиционное место в обществе и государстве. В этом смысле Токвиль рассматривал революцию как явление антифеодальное, буржуазное.

---

¹ Токвиль А. Указ. соч. С. 159.

Четвертый параграф главы «Проблема исторической значимости Великой французской революции в решении Алексиса Токвиля» посвящен рассмотрению одного из главных вопросов, волновавших автора книги «Старый порядок и революция»

Ответ на этот вопрос во многом был связан с изначальным неприятием Токвилем социальной революции как формы преобразования общественных отношений, отчетливо выраженным во всем предшествовавшем творчестве. Он мог искренне восхищаться мужеством революционеров, по достоинству оценивать масштабность и размах их усилий, однако при этом всегда оставался далеким от признания созидательных возможностей революционного действия. В духе традиций консерватизма ученый неизменно отдавал предпочтение ненасильственным методам решения социальных конфликтов, медленным и постепенным формам преобразовательного процесса, нацеленного на максимально возможное сохранение всего позитивного, что содержала в себе прежняя общественная система.

Не случайно оценку исторической значимости Великой французской революции мыслитель увязывал с идеей континуитета. В произведении «Старый порядок и революция», как когда-то в очерке о социальном и политическом состоянии Франции до и после 1789 г., он утверждал, что вся история Старого порядка – это история зарождения и развития новых буржуазных форм, что процессы, связанные с этим развитием, возникли и набирали силу задолго до революции. Над их воплощением трудилось не одно поколение людей.

Трансформацию социума в сторону распада старой аристократической и формирования новой демократической общественной системы Токвиль показал как процесс закономерный, эволюционный, длительный, развивавшийся на основе континуитета между старыми и новыми социальными формами от средневековья к современности и охвативший весь западный христианский мир.

Наиболее устойчивой линией континуитета в историческом движении Франции мыслитель считал административную централизацию, Другим

элементом преемственности между Старым порядком и новой Францией Токвиль называл факт глубокой и давней укорененности в аграрном строе страны мелкой крестьянской земельной собственности, которая сложилась задолго до революции и составила существенный элемент ее пост революционного развития.

Выявив устойчивые линии преемственности в историческом развитии Франции от Старого порядка к революции, Токвиль тем самым в отличие от многих своих предшественников поставил исследование французского революционного процесса на почву историзма, в чем состоит его действительная заслуга в решении этой проблемы, и в чем он остается актуальным по сегодняшний день.

Эти линии преемственности он рассматривал как реальные предпосылки к тому, чтобы развитие демократической системы во Франции осуществилось в рамках того общего социального закона трансформации западного мира от аристократии к демократии, который в других странах не был связан с нарушением континуитета или нарушал его в незначительной степени. И без революции старое общественное устройство Франции «пало бы повсюду здесь раньше, там позднее, – писал он, выражая эту мысль, – оно только продолжало бы распадаться постепенно, камень за камнем, вместо того, чтобы рухнуть сразу»¹.

Признавая Великую Французскую революцию закономерной, он, однако, не считал ее фатальной, гипотетически предполагая, что при наличии определенных условий в стране могла бы сложиться иная историческая ситуация, альтернативная революционному процессу.

Революционное действие во Франции конца XVIII в. Токвиль показал как явление сложное, противоречивое, имевшее свойство трансформироваться и перерождаться; осмыслил его как сложную логику революционных циклов, связанных с движением от первоначальных гипотетических представлений и

---

¹ Токвиль А. Указ. соч. С. 37.

общих установок просветительской идеологии к реальному практическому преобразовательному процессу с его конкретностью и неоднозначностью.

Средней равнодействующей противоборства выявленных им тенденций-альтернатив явилось, по мнению историка, то, что итоги революции в целом оказались более, чем скромными. Как ни радикальна была революция, «она ввела гораздо меньше нового, чем предполагают обыкновенно»¹. Её результаты в целом оценивались исследователем с весьма низким коэффициентом значимости.

Таким образом, исследование о Старом порядке и революции основано на признании роли революции конца XVIII века в уничтожении остатков феодализма, ее влияния на другие народы («подобно исламу наводнила всю землю своими апостолами и мучениками»). Автор вписал события этой революции в контекст Западной цивилизации («сохранила все главнейшие законы, на которых покоятся человеческие общества у нас на Западе»), неизменно называл ее великой; однако при всем том революционные преобразования в двух главных сферах жизни Франции начала Нового времени, сфере собственности и власти, считал в целом малозначительными.

Исследователи неоднократно задавались вопросом, насколько разработанная Токвилем концепция исторической значимости Великой французской революции беспристрастна и объективна. Их мнения на этот счет существенно расходились. В параграфе показано это различие мнений, в диалоге с ними автор диссертационного исследования, опираясь на материал источников, дает свой ответ на поставленный вопрос.

В целом представляется возможным утверждать, что проблема исторического значения Великой французской революции явилась центральной в последнем исследовании Токвиля. Ее решение было поставлено им на основу идеи континуитета. Плодотворная, сама по себе, в книге о Старом порядке и революции эта идея оказалась гипертрофированной, освобожденной от многих

---

¹ Там же. С. 36.

диалектически связанных с ней линий разрыва постепенности и потому не во всем смогла стать работающим познавательным инструментом в изучении действительного исторического значения революционных перемен конца XVIII в.

Эта часть концепции Токвиля оказалась наиболее политизированной и идеологизированной, а в конечном итоге – искажающей, связанной с сознательным занижением действительной роли исследуемых им событий.

В пятом параграфе «Проблема исторического опыта Великой французской революции и ее альтернативности» характеризуется предпринятая Токвилем в исследовании о Старом порядке и революции, попытка извлечения социального опыта из той практики французского революционного процесса, которую он наблюдал.

Опыт западных революционных трансформаций вселял в него надежду на возможность предотвращения угрозы социального взрыва. В этом отношении главные надежды он возлагал на государство, построенное на основе принципов либеральной демократии.

Важнейшей его функцией ученый считал введение в политическую систему общества механизмов, способных обеспечить гражданское согласие, возможность достижения компромисса между противостоящими сторонами, разрешение социальных противоречий и конфликтов ненасильственным путем.

Обобщая опыт Старого порядка и Великой французской революции, историк приходил к выводу, что политическая элита старой Франции была разобщена разделявшими ее привилегиями, отсутствием широкой практики государственной деятельности и политического общения. Буржуазное общество с его институтами либеральной свободы, демократии, новой политической культурой, как ему представлялось, создавало предпосылки для её сплочения.

В ситуации, когда кардинально изменилось соотношение социальных сил в обществе, когда организованное рабочее движение вышло на авансцену

политической борьбы – достижение прочного союза всех имущих классов перед лицом этой общей угрозы Токвиль считал жизненно необходимым.

Очевидно, что осмысление уроков французского революционного процесса, предпринятое в книге «Старый порядок и революция», в значительной степени было нацелено на поиск средств социальной стабильности. Эти средства в трактовке ученого оказались вписаны в ту систему либеральных идей и программных установок, которую он формировал всем своим творчеством.

Осмысление уроков Великой французской революции было связано с поиском ученым ее альтернатив. В этом, пожалуй, и заключался для него главный из этих уроков.

Идея альтернативности революционного процесса покоилась на представлениях Токвиля о том, что ход истории не предопределен, лишен фатальности. Его содержание формируется гибким соотношением объективных и субъективных факторов, функционирующих в постоянном взаимодействии. Признавая объективный характер исторической необходимости, он вместе с тем полагал, что в живом процессе развития она оставляет широкое поле для активной деятельности людей.

Ключ к пониманию движения истории ученый видел в исследовании целенаправленной деятельности классов, социальных групп, политических партий, отдельных личностей, которые этой деятельностью активно воздействуют на ход мировой истории. Развитие социума представлялось ему процессом альтернативным. Анализу выявленных исследователем тенденций-альтернатив во французской и европейской истории посвящена значительная часть параграфа.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы, по результатам диссертационного исследования.

Проблема социальной революции всегда решалась в исторической науке неоднозначно. Одни ученые, школы, направления трактовали ее как явление закономерное, необходимое, как целесообразную форму макросоциальной

регуляции, высоко оценивали ее созидательные возможности в организации поступательных социальных трансформаций, ассоциировали с историческим прогрессом, начинали ее событиями отсчет новых эпох в истории; другие осуждали как воплощение абсолютного зла, отождествляли с гильотиной и террором.

Эти различия в отношениях к революции обусловлены многими факторами, главным же образом тем, как та или иная революция решала социальный вопрос. Степень глубины этого решения вызывает осуждение одних и восхищение других. Токвиль относится к числу тех, кто решительно не принимал революционные формы преобразования общественных отношений. Вместе с тем, ему удалось глубоко их изучить.

В диссертационном исследовании приведены факты, позволяющие утверждать, что Токвиль осмыслил революционный процесс как одну из преобразовательных социальных форм, свойственную переходным периодам истории общества, в рамках которых социум трансформируется из структурно-функциональной системы одного типа в систему другого типа, из общества феодального в общество буржуазное.

Эту трансформацию он трактовал как явление закономерное, как результат необходимой, устойчивой, повторяющейся связи между событиями и процессами исторической реальности, рождающееся из сложной совокупности объективных и субъективных условий.

Выявлено и обосновано, что мыслитель трактовал революционный процесс как изменения, развивающиеся на основе отчетливо выраженной каузальности. В отличие от многих предшественников, оставивших лишь общие суждения о причинах социального конфликта, историк сделал их главным предметом научного анализа.

Токвиль рассматривал социальные революции XVII–XIX столетий как масштабное общезападное явление, которое характеризовал через

многочисленные аналогии, сравнения, сопоставления революционных событий в Англии, Франции, Германии, североамериканских штатах.

Рассмотрение исторической концепции Токвиля доказывает, что он был одним из первых, кто обратился к изучению Американской революции конца XVIII века, раскрыл ее содержание не только как войны за независимость, но и как социально-политической революции, выступил в этих изысканиях как новатор, чьи выводы и заключения составили значительный вклад в историографию проблемы. Одним из первых он развернул анализ причин и сущностного содержания Американской революции XVIII в., показал ее цивилизационную специфику, наметил ее хронологические рамки.

Историк оставил глубокие наблюдения относительно особенностей английского революционного процесса XVII – середины XIX столетия, обрисовал общие черты немецкой революционной истории периода перехода от феодализма к капитализму.

Монографическое исследование созданной Токвилем концепции социальной революции позволяет утверждать, что несомненным ее достоинством явилось осмысление им хронологически разрозненных локальных революций как ступеней преобразовательного процесса, единого в своей предпосылочности, динамике, сущностном содержании. Это вплотную подвело ученого к пониманию типологических особенностей революционных процессов, заставило задуматься над определением критериев этой типологизации.

Намечая их, историк различил локальные буржуазные революции по степени остроты породивших их социальных противоречий, по степени глубины их разрыва с традицией, по той роли, какую играли народные низы в революционном процессе, по степени сплоченности лидерствующих классов и их способности к политическому компромиссу; увидел типологические отличия революций буржуазных от революционных тенденций социалистического содержания, которые анализировал главным образом на материале событий

Июньского восстания парижских рабочих 1848 г., европейского рабочего движения 30-40-х гг. в целом.

В диссертационном исследовании раскрыто содержание трактовок Токвилем самого масштабного социального взрыва эпохи перехода от средневековья к Новому времени – Великой французской революции. На основе обширных архивных материалов он глубоко изучил ее сущностное содержание, подчинил этой цели главное свое историческое произведение – книгу «Старый порядок и революция». Используя возможности историко-генетического объяснения, Токвиль обстоятельно исследовал происхождение Великой французской революции, вывел ее события из противоречий французского общества эпохи Старого порядка.

Ввиду решения этой задачи он изучил феодализм как форму организации социума. Вслед за Ф. Гизо, О. Тьерри, Ф. Минье стремился осмыслить сущностное содержание этой общественной системы, принципы ее функционирования, причины ее гибели. В представляемом диссертационном исследовании приведены аргументы, позволяющие утверждать, что автору «Старого порядка и революции» удалось углубить трактовку этого явления в сравнении с учеными, занимавшимися проблемой до него. В частности, в отличие от Гизо, он осмысливал феодализм не только как систему взаимосвязей внутри господствующего класса, не только как форму его политической организации, но и как систему производственных отношений и отношений собственности в рамках дихотомии дворянство-крестьянство.

Созданная Токвилем концепция крестьянской земельной собственности прочно вошла в научный оборот. Она положила начало изучению важнейшей стороны французской феодальной общественно-политической системы – мелкого крестьянского хозяйства и мелкой крестьянской земельной собственности.

Исследование этого явления позволило историку объяснить содержание важнейшей компоненты французского революционного процесса конца XVIII в. – широкого участия в нем крестьянских масс.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что изучением крестьянской феодальной земельной собственности Токвиль заложил основы нового научного направления в историографии Великой французской революции последующего времени – направления аграрного, развитого крупнейшими историками XX века – М. Блоком, Ж. Лефевром, С.Д. Сказкиным, А.В. Адо, А.Д. Люблинской.

Заслугой ученого является то, что он более глубоко, нежели Гизо и Тьерри осмыслил общий процесс генезиса нового капиталистического начала в социальном развитии позднефеодальной Франции. Он выводил его не только из хозяйственных успехов средневекового города и его социальных структур, но из феодализма в целом, в том числе – из его аграрной сферы, что способствовало более глубокому объяснению этого исторического явления.

Социологический анализ французского общества эпохи Старого порядка, предпринятый Токвилем, позволил ему выявить сложный комплекс социально-экономических причин Великой французской революции. Он увидел их в противоборстве феодальной общественной системы с элементами нового капиталистического начала, старых феодальных общественных классов с динамично формировавшимися и набиравшими силу новыми социальными структурами.

Реконструкция содержания концепции социальной революции, разработанной Токвилем, показала, что в параллель осмыслению проблемы закономерности и причинности революции он поставил решение проблемы ее исторической неизбежности. Признавая социальную революцию явлением закономерным и причинно-обусловленным, ученый отказался усматривать в ней историческую фатальность. Настаивая на этом мнении, он указывал на то действительное обстоятельство, что революционный процесс во Франции конца

XVIII века включал в себя определенные тенденции-альтернативы, которые содержали возможность быть реализованными под воздействием тех или иных факторов, реально осуществимых преобразовательных альтернатив.

Формы общественных преобразований, альтернативные революционным, Токвиль находил в событиях Великой французской революции, в Февральской революции 1848–1849 гг., в английском революционном процессе 30-х гг. XIX века. На их опыте он показал, что грань между реформой и революцией в конкретной исторической ситуации может оказаться чрезвычайно подвижной. Для историка был очевиден факт, что вопрос выбора альтернативы решался в ходе острой борьбы социальных сил, групп, политических партий, в значительной степени зависел от степени зрелости в революции ее субъективного фактора.

Исследование исторической концепции Токвиля выявило, что, отдавая явный приоритет изучению социального начала в революции, мыслитель вместе с тем глубоко осмысливал воздействие на генезис революционного процесса факторов историко-политических и историко-культурных. В этом контексте он разработал концепцию абсолютизма как формы феодального государства, сложившейся во Франции и Европе в условиях переходного исторического периода со свойственным ему сложным соотношением новых и старых экономических форм, социальных и политических сил, взаимодействие и противостояние которых сформировали предпосылки к укреплению монархической власти, превращению ее во власть абсолютную. Представляется возможным утверждать, что эта историко-философская концепция абсолютизма и сегодня не утратила своего значения объяснительной парадигмы государственно-политической истории Франции эпохи Старого порядка.

Токвиль дал содержательный анализ внутренней политики последних Бурбонов, позволивший ему выявить причины Великой французской революции, обусловленные факторами политического порядка.

Диссертационным исследованием доказано, что выявление предпосылок этой революции ученый существенно дополнил своей трактовкой содержания просветительской идеологии, ее роли во французском революционном процессе. Заметное место в его историческом объяснении занимает характеристика политической культуры французов того времени и их ментальных установок как важного цивилизационного фактора, определившего остроту социального взрыва.

В результате исследования автор монографии пришла к выводу, что значимой заслугой Токвиля в осмыслении французского революционного процесса явилось его видение неоднородности революционного потока. Ученый находил в нем то сливающиеся, то расходящиеся линии действия, каждая из которых содержала установку на реализацию собственных программ. Он отчетливо вывел линии борьбы буржуазных классов за утверждение нового общества и нового государства, борьбы крестьян против сеньориального гнета, малоземелья и нищеты, борьбы городских низов против старых и новых форм их социального неполноправия.

Главное содержание социального опыта, извлеченного Токвилем из революционной истории прошлого, состояло в признании им необходимости того, чтобы в своей политической практике государство стремилось к осуществлению действий, нацеленных на предотвращение социальных конфликтов, снятие остроты противостояний. Одним из средств достижения этой цели он считал государственные программы, направленные на смягчение социального и правового статуса беднейших классов общества, совместимое с существованием права частной собственности.

Представляется возможным утверждать, что Токвиль одним из первых во французской историографии осуществил содержательный историко-генетический анализ новых социальных форм, зародившихся в старом феодальном обществе задолго до революции и получивших преемственное развитие в новом социуме. На основе этого метода он убедительно доказал, что

буржуазная Франция родилась не в 1789 г., как полагали многие из его предшественников, но гораздо раньше; прошла длительный процесс генезиса и становления в предшествовавшие этой дате многие десятилетия. Тем самым ученый ввел глубоко осмысленный принцип историзма в изучение Великой французской революции, что составило один из сильнейших научных элементов его концепции. Не случайно эта идея обрела долгую жизнь, была воспринята и заслуженно высоко оценена историками следующих поколений – А. Оларом, И. Тэнном, Г. Зибелем, Н.И. Кареевым, Ж. Лефевром, В.М. Далиным, Ф. Фюре.

Великая французская революция, показанная в аспекте идеи континуитета, нашла в произведениях Токвиля более глубокую, но и более критическую, даже скептическую оценку в сравнение с тем, как ее видели и отображали участники и современники событий. Определяя эту роль, Токвиль находил множество доводов поставить под сомнение целесообразность революции как формы преобразования общественных отношений. Он указывал, в частности, на то, что революционный процесс представляет собой явление сложное и противоречивое, обладающее свойством перерождаться, подобно тому, как многие либерально-демократические преобразования, осуществленные Учредительным собранием и революционным Конвентом, существенно трансформировались или вовсе были утрачены после Термидора и Брюмера. Ученый обращал внимание на то, что революционные инновации не содержат достаточной устойчивости и глубины, что завоеванное новое может быть утрачено в противоборстве тенденций-альтернатив, столкнувшихся в революции; что средняя равнодействующая этого противоборства в конечном итоге может оказаться весьма незначительной.

Осмысливая негативные стороны Великой французской революции, Токвиль обращал внимание на то, что она разрушила часть позитивных элементов старого общества, которые заслуживали быть включенными в новую социальную систему, могли обогатить ее. И, напротив, сохранила самое консервативное политическое начало Старого порядка – административную

централизацию, которую ученый считал труднопреодолимым препятствием на пути развития демократии и решительно осуждал.

Тем самым историк поставил и попытался решить теоретически значимую проблему издержек революции, проблему соотношения ее целей и результатов, их идентичности. Он доказал, что революция не решает всех стоящих перед обществом проблем, что на нее нельзя возлагать непомерные надежды, нельзя преувеличивать ее значение как единственной преобразовательной формы. Даже глубокие революционные потрясения сохраняют значительные пласты преемственности с прошлым. Токвиль справедливо указал на относительность разрыва постепенности в революции, обозначив ту научную проблему, которая до него, а во многом и после него, оставалась вне поля внимания исследователей. Эти наблюдения позволили ему дать, в известной степени, более реалистическую оценку исторической значимости Великой французской революции, нежели та, какую она находила у самих революционеров и у многих историков последующих поколений.

Вместе с тем исследование взглядов Токвиля на революцию приводит к выводу, что его трактовку идеи континуитета и построенное на ее основе определение исторической значимости Великой французской революции не во всем можно принять. Возражение вызывает, прежде всего, то обстоятельство, что в сложной динамике преемственности-разрыва во французском революционном процессе роль преемственности концептуально была осмыслена Токвилем как безусловно довлеющая. Соответственно роль и значение революции в разрыве постепенности и создании такого нового, какого не существовало в старом, оказалась отведена им далеко на задний план.

Анализ текстов книги «Старый порядок и революция», ее черновых материалов позволяет утверждать, что в основу такого смещения акцентов были положены не столько объективные научные критерии, сколько факторы идеологического и политического порядка, искажившие действительную роль и

действительное место Великой революции в создании новой Франции, революционного действия как такового.

В этом смысле ее трактовка, предложенная Токвилем, имеет вполне определенный идейно-политический профиль. Характеризуя его, уместно вспомнить мысль Ф. Фюре о том, что у Французской революции есть истории монархические и либеральные, якобинские и анархические, но все они имеют одно общее свойство – быть историей самоидентификации соответствующих социальных групп и идейных течений. В продолжение этой оценки можно сказать, что концепция Великой французской революции, разработанная Алексисом Токвилем, стала историей либеральной самоидентификации. Он осмыслил ее через призму идей умеренного либерализма, содержащего элементы консервативных установок и ценностей. В этом смысле его концепция в определенной своей части несет печать классового эгоизма, нацеленного на осуждение протестного поведения демократической массы, а в этой связи – на отрицание тех созидательных начал, которые эта форма протеста в себе заключала.

Содержание концепции революции, созданной Токвилем, не исчерпывается только этим. Будучи современником эпохи бурных социальных потрясений, он средствами исторической науки стремился ответить на глобальные вопросы своей современности, искал возможности стабилизировать свое мятущееся общество, в достижимой степени гармонизировать его на основе либеральных политических и гражданских ценностей.

Можно утверждать, что концепция социальной революции, разработанная Токвилем, содержит в себе черты плодотворной исторической теории со свойственным ей сильным научным потенциалом. Не случайно П.Г. Виноградов назвал книгу «Старый порядок и революция» лучшим введением к истории Великой революции. Вместе с тем эта концепция обнаруживает внутренние противоречия, изъяны и недоговоренности. Как справедливо заметил А.М. Салмин, Токвиль способен вдохновлять, но он может и разочаровывать. Не

случайно суждение «Токвиль – историк революции» одни исследователи завершают восклицательным знаком, другие – знаком вопроса.

В целом содержание диссертационного исследования приводит к выводу о том, что концепция социальной революции, разработанная Алексисом Токвилем, со всеми сильными и слабыми ее сторонами, представляет собой весьма значительное явление в истории исторического знания эпохи Нового времени. Несомненной ее чертой является стремление подорвать доверие к революционным формам преобразования общественных отношений, созидательным возможностям революции. Вместе с тем, эта концепция содержит мощный эвристический потенциал, и сегодня не утративший своей актуальности в изучении проблемы социальной революции. Возможности использования этого потенциала в практике исторических исследований может стать целью последующих разработок темы.

По материалам диссертации опубликовано 26 работ, из них 10 статей в журналах, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций, 1 монография, 4 статьи в научных журналах, 11 статей в сборниках научных трудов. Общий объем публикаций – 42,6 п.л., без соавторов.

Содержание диссертации отражено в следующих основных публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Веремчук Л.П. Революционный процесс в Англии первой половины 30-х гг. XIX века в историческом анализе Алексиса де Токвиля // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 294. – С. 150–156.– 0,4 п.л.

2. Веремчук Л.П. Алексис де Токвиль о революции 1848–1849 гг. во Франции // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 295. – С. 111–119. – 0,5 п.л.

3. Веремчук Л.П. Алексис де Токвиль о монархии Старого порядка (в контексте анализа исторических предпосылок Великой французской революции) // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 324. – С. 174–177. – 0,4 п.л.

4. Веремчук Л.П. Реформы Ломени де Бриенна в оценке двух французских историков // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 325. – С. 73–75. – 0,3 п.л.

5. Веремчук Л.П. Алексис де Токвиль о парламентской оппозиции абсолютизму во Франции последних десятилетий Старого порядка // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 327. – С. 74–77. – 0,4 п.л.

6. Веремчук Л.П. Проблема закономерности социальной революции в трактовке Алексиса де Токвиля // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 327. – С. 81–84. – 0,4 п.л.

7. Веремчук Л.П. Алексис де Токвиль: концепция аристократии // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 342. – С. 106–110. – 0,4 п.л.

8. Веремчук Л.П. Американское общество первой половины XIX века в трактовке Алексиса де Токвиля // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 4/2 (72). – С. 50–56. – 0,5 п.л.

9. Веремчук Л.П. Алексис Токвиль о предыстории и причинах Американской революции XVIII века // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 4/1 (76). – С. 50–56. – 0,4 п.л.

10. Веремчук Л.П. Исторические особенности Американской революции XVIII века в трактовке Алексиса Токвиля // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 4/2 (76). – С. 55–59. – 0,4 п.л.

Монография:

11. Веремчук Л.П. Алексис Токвиль: проблема социальной революции. – Усть-Каменогорск: Издательство Восточно-Казахстанского государственного университета имени С. Аманжолова, 2011. – 370 с. – 26,5 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

12. Кустова (Веремчук) Л.П. Алексис Токвиль и современная французская буржуазная историография // Вопросы методологии истории и историографии: доклады научной конференции. – Томск: Издательство Томского университета, 1971. – Вып. 3. – С. 69-73. – 0,4 п.л.

13. Кустова (Веремчук) Л.П. Концепция буржуазного общества в системе исторических взглядов Алексиса Токвиля // Методологические и историографические вопросы исторической науки. – Томск: Издательство Томского университета, 1984. – Вып. 17. – С. 133–153. – 1,4 п.л.

14. Веремчук Л.П. Алексис Токвиль: поиск средств социальной стабильности // Вопросы истории, политологии, социологии и современные тенденции общественного развития: сборник научных трудов. – Усть-Каменогорск: Издательство Восточно-Казахстанского государственного университета, 1995. – С. 117–123. – 0,4 п.л.

15. Веремчук Л.П. Алексис Токвиль о прогностических возможностях исторической науки // Всемирная история в канун XXI века: методология, историография и источниковедение: материалы межвузовской научной конференции (23–24 мая 1996 г.). – Караганда: Издательство Карагандинского государственного университета, 1996. – С. 104–111. – 0,5 п.л.

16. Веремчук Л.П. Проблема исторической закономерности в трактовке Алексиса Токвиля // Материалы межвузовской научно-практической конференции историков Восточного Казахстана. – Усть-Каменогорск: Издательство Восточного гуманитарного института, 1998. – С. 31–35. – 0,3 п.л.

17. Веремчук Л.П. Алексис Токвиль о функциях государства как гаранта социальной стабильности // Межнациональное согласие – стратегический курс развития Казахстана: сборник статей по материалам научно-теоретической конференции. – Усть-Каменогорск: Издательство Восточно-Казахстанского государственного университета, 1998. – С. 58–65. – 0,5 п.л.

18. Веремчук Л.П. Большинство» и «тирания большинства» в концепции американской демократии Алексиса Токвиля // История и современность: проблемы, факты, суждения: сборник научных трудов по материалам VIII научно-теоретической конференции преподавателей и сотрудников ВКГУ. – Усть-Каменогорск: Издательство Восточно-Казахстанского государственного университета, 1999. – С. 100–109. – 0,6 п.л.

19. Веремчук Л.П. Алексис Токвиль о природе революционных движений. Историческая наука на рубеже веков // Материалы всероссийской научной конференции: В 2 т. – Томск: Издательство Томского университета, 1999. – Т. 1. – С. 266–272. – 0,4 п.л.

20. Веремчук Л.П. Алексис Токвиль о соотношении религии и политики // Роль религии в укреплении духовного согласия между народами: сборник статей по материалам республиканской научно-практической конференции 13 марта 2002 г. В 2 ч. – Усть-Каменогорск: Усть-Каменогорский печатный двор, 2002. – Ч. 1. – С. 75–83. – 0,5 п.л.

21. Веремчук Л.П. «Старый порядок и революция» в трактовке Франсуа Фюре // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: материалы Международной научной конференции, посвященной 70-летию исторического факультета Белорусского государственного университета (15–16 апреля 2004 г). – Минск: Издательство Белорусского государственного университета, 2004. – С. 297–303. – 0,5 п.л.

22. Веремчук Л.П. Алексис де Токвиль о Просвещении и его месте во французском революционном процессе конца XVIII века // Казахстан и Германия: актуальные проблемы современного развития. – Усть-Каменогорск: Издательство Восточно-Казахстанского государственного университета имени С. Аманжолова, 2008. – С. 35–38. – 0,4 п.л.

23. Веремчук Л.П. Концепция социальной революции Алексиса де Токвиля в трактовке российских историков // Общность истории: диалог стран и поколений. – Электронный ресурс. Зарегистрировано в депозитарии

электронных изданий ФГУП НТЦ «ИНФОРМРЕГИСТР» (г. Москва). 2008. Государственный номер 0321102864. – 0,5 п.л.

24. Veremchuk L.P. The American Society of the First Part of the XIX Century by Alexis de Tocqueville Interpretation // The Kazakh-American Free University Academic Journal. – December, 2011 – P. 67–76. – 0,9 п.л.

25. Veremchuk L.P. Alexis de Tocqueville about the problem of social stability of democratic societies (through the analysis of North American states history) // The Kazakh-American Free University Academic Journal – December, 2011. – P. 106–111. – 0,8 п.л.

26. Веремчук Л.П. Алексис Токвиль об истоках американской демократии // Международное партнерство: опыт и преемственность поколений: сборник докладов международного научного конгресса (12–15 сентября 2012). В 3 ч. – Усть-Каменогорск: Издательство Казахстанско-Американского свободного университета, 2012. – Ч. 2. – С. 219–223. – 0,4 п.л.